

УДК 316.7 (450+531)

Современные концепты причин этнических конфликтов

Лучишева Л.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной и политической конфликтологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье освещается проблема определения причин этнического конфликта. Автор рассматривает основные психологические, социальные и политические подходы, объясняющие природу современных этнических конфликтов. Обосновывается идея о том, что этнический конфликт является многофакторным, в основе которого может присутствовать совокупность целого ряда причин.

Ключевые слова: этнический конфликт, этническая идентичность, этническое взаимодействие, условия и причины этнических конфликтов.

Проблема межэтнического взаимодействия является чрезвычайно важной для любого полиэтничного государства, в том числе и для России. Межэтнические контакты не всегда носят позитивный характер, именно поэтому в современных обществоведческих науках проблема межэтнических конфликтов является одним из самых важных и актуальных направлений исследования.

Этнические конфликты объективно лежат на линии различий этносов, субъективной основой которой является этническая идентичность.

Этнологи именуют чувство этнической идентичности этнофиллией (гр. *philia* – любовь, дружба), под которой подразумевается «любовь к своему народу», «гордость за свой народ», «патриотизм».

Этничность проще всего обнаружить в универсальной формуле «мы» – «они» (например, «мы» – татары, «они» – русские и наоборот). В том случае, когда ситуация сравнения носит позитивный или нейтральный характер, этносоциальное взаимодействие приобретает дружественный или толерантный характер. Если же сравнение переходит в противопоставление, а «они» интерпретируются как «чужаки» или «враги», взаимодействие носит негативный характер, а этнические отношения становятся неприязненными.

Первоначально границы группового членства этничности проходили по антропологическим при-

знакам сходства: «мы» похожи чертами лица, татуировкой или обычаями. Биосоциальное единство подразумевает замкнутость родоплеменной общины, жесткость ее границ и табуирование связей с чужаками. Такие общества описывались путешественниками, изучались этнографами, этническими маркерами здесь выступало биосоциальное единство и табу на расширение социальных связей.

Этническая идентичность включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент обуславливает представления как о своей этнической группе, так и о чужих, субъективно определяет дистанцию по отношению к другим общностям. Эмоциональный компонент выражает степень привязанности к своей группе и членству в ней. Поведенческий компонент предполагает соответствующее поведение: использование родного языка, поддержку традиций, соблюдение системы ценностей и стандартов своего народа.

Этническая идентичность – явление гибкое, оно меняется в зависимости от изменений социальной действительности и значимости влияния того или иного социального фактора. И если в традиционном обществе доминировали врожденные и предписанные идентичности, то в современном мире необходима ориентация на достигаемые идентичности и личностные характеристики.

Доминирование этнического «мы» приводит к этноцентризму, когда предпочтение отдается своей этнической группе, а восприятие и оценка жизненных явлений происходит сквозь призму ее традиций и ценностей [1]. Этноцентризм формирует страх за судьбу своего этноса (этнофобия), агрессивность в отношении чужих народов (экзофобия и ксенофобия), противодействует позитивному общению между представителями различных этнических групп. В современном мире, где осуществляется интеграция многих, ранее обособленных элементов, в том числе и этносов, этноцентризм превратился в мощный деструктивный фактор.

Сегодня в мире насчитывается свыше двух тысяч этносов, вместе с тем 90 % всего населения Земли составляют только 267 этносов, численность которых достигает более млн. человек. При этом все этносы находятся в постоянном развитии, что является объективной основой для их различий.

Обязательным условием возникновения межэтнических конфликтов, по мнению А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, является сочетание трех факторов:

1) уровень этнического самосознания – повышенный, заниженный или адекватный (в последнем случае конфликта не возникает);

2) наличие в обществе «критической» массы проблем, которые оказывают существенное давление на основные аспекты и стороны жизни этноса;

3) наличие политических сил, которые в своей борьбе за власть способны использовать два предыдущих фактора [2, с. 352].

Среди других проявлений существенных различий, способных привести к конфликтному взаимодействию этносов, С.В. Алексеев указывает на:

– различия в структурной повседневности;
– различия уровня экономического и культурного развития;

– неравенство правового статуса в составе многоэтнических государств;

– различия исторической судьбы и исторической памяти;

– различия в этнической идеологии;

– различия в этническом характере и темпераменте;

– религиозные различия;

– различие в уровне ксенофобии в этнических сообществах [3, с. 109-110].

При определенных обстоятельствах подобные различия и их нарастание могут приводить к дальнейшему обострению отношений между этносами, которые, в свою очередь, провоцируют возникновение конфликтов.

Глобализация современного мира приводит к контактам ранее изолированных этнических групп. Экономическая модернизация разрушает существовавшее этническое разделение труда, изменяет формы собственности, уменьшает ценность зем-

левладения и одновременно повышает стоимость природных энергоресурсов. Индустриальная экспансия, развитие транспорта и обязательное образование создают новые рынки труда.

Современная активизация межэтнических взаимодействий не устранила такое явление как этнический конфликт, более того, в современном мире многие межэтнические конфликты превратились в источник глобального напряжения, приобрели затяжной характер, постепенно расширяя границы, вовлекая все новые международные силы.

В среде зарубежных исследователей самыми распространенными концептами, объясняющими причины этнического конфликта, являются структурный и психоструктурный (перцептивный) подходы.

Сторонники структурного подхода, среди которых обычно выделяют У. Коннора, Р. Жевиса, Д. Снайдера, Э. Смита, причины этнических конфликтов рассматривают на макроуровне [4, с. 14-8]. Их точка зрения заключается в том, что экономические, социальные и политические изменения в обществе приводят к утрате авторитета центральной власти, которая перестает быть способной контролировать порядок на территории государства. В этих условиях этнические партии и движения, опираясь на поддержку внешних сил и СМИ, осуществляют этническую мобилизацию и начинают борьбу за свои интересы.

Модернизация политической системы сопровождается демократизацией государства. В обществах с неустойчивой демократической традицией начинают распространяться идеи национализма и шовинизма. Ключевым макроуровневым фактором этнического конфликта в структурном подходе является активность националистических организаций.

Сторонники психокультурного (перцептивного) подхода (С. Кауфман, С.Л. Стоклицкий и др.) обращают внимание на микро- и метауровневые причины этнического конфликта [5; 6]. Субъективные факторы микропричин – мотивы участия людей в конфликте. К метапричинам относятся просчеты национально-государственного строительства, глубокое социальное расслоение и бедность, конкуренция элит и неспособность центрального правительства контролировать порядок в государстве.

В этом подходе большое внимание уделяется политическим и культурным элитам. Оба типа элит объединяет интерес к повышению статуса своей этнической группы, который способен усилить позицию лидеров в конкурентной борьбе за власть и влияние. Политическую элиту образуют лидеры, заинтересованные в принятии решений. Культурная элита состоит из националистической интеллигенции, создающей и пропагандирующей идеологию национализма. Неэлитная группа становится восприимчивой к пропаганде сепаратизма только в том случае, если существует напряжение в межэтнических отношениях.

Наиболее конфликтногенными в этом отношении являются регионы с высокой численностью мигрантов. Переселенцы, как правило, не учитывают социокультурных особенностей местных жителей, чем вызывают к себе негативное отношение со стороны принимающих. Современный миграционный процесс драматично меняет весь мир. Постаревшим жителям стран Европы и части стран СНГ (Россия, Украина, Белоруссия) противостоит огромный по численности развивающийся мир, грозящий сломать существующую систему расселения.

Вместе с тем представители структурного анализа указывают на метаусловия расхождения интересов участников конфликта, тогда как сторонники психокультурного (перцептивного) подхода подчеркивают макроуровневую обусловленность этноцентризма прошлыми отношениями этногрупп. Кроме того, в ходе противостояния причины часто изменяются. Макропричины воздействуют на микропричины и усиливают их потенциал, поэтому анализ часто становится многоуровневым. Сторонники многоуровневого анализа (К.С. Гаджиев, В.А. Тишков) убеждены, что если разноуровневые причины совпадают, то насильственный потенциал этнического конфликта будет возрастать [7; 8]. Выделение разноуровневых причин и работа над ними может выступить средством нейтрализации конфликтов за счет ослабления их комплексного влияния на уровень конфликтногенности.

Подходы, используемые при классификации этнических конфликтов, могут быть самыми разными и зависят от основных параметров, заложенных в классификационную модель. Здесь очень важно сказать, что помимо реалистичных этнических конфликтов исследователи выделяют также *ложные* конфликты, где присутствует высокая эмоциональная составляющая при оценке взаимодействий этнических групп, и *замещенные*, в которых антагонизм направлен на этническую группу, не являющуюся участницей конфликта (теории предубеждений объясняют проявление антагонизма замещением иных интересов) [9, с. 475-478].

В работах российских исследователей можно увидеть несколько общеконфликтологических принципов типологизации этнических конфликтов, таких как: форма проявления, качественные характеристики, состав конфликтующих и их притязания, особенность протекания и функциональная значимость конфликта.

1) По стадиям конфликтов: Э.А. Паин и А.А. Попов в конце 1990-х гг. выделили конфликты *стереотипов* и *конфликты идей* [10, с. 112]. Конфликты стереотипов обозначают латентный этап, когда нет четких противоречий, но в отношении оппонентов активизируется негативный образ. Конфликты идей завершают латентную стадию выдвиганием притязаний «исторического права на государственность»

(бывшие республики СССР) и «свою землю» (Осетия, Ингушетия, Чечня), переходят в *конфликт действий* (от митингов и демонстраций до открытых столкновений).

2) По территориальным масштабам выделяют межгосударственные, региональные (между этносами, разделенными административной границей в рамках единого государства) и местные конфликты этнических групп. Сюда также часто относят внутрисосударственные конфликты между центральной властью и регионом с компактным проживанием этноса [11, с. 43-47].

3) В зависимости от целей этнических движений выделяют социально-экономические (борьба за перераспределение материальных ценностей); культурно-языковые (защита родного языка и культуры); территориально-статусные (борьба за изменение границ, повышение статуса и увеличение реальных прав и полномочий). По содержанию Ю.В. Арутюнян выделял этнотерриториальные и межгрупповые (межобщинные) конфликты. При этом им указывалось, что не все территориальные притязания ведут к этнической мобилизации и этническому конфликту. Целью этнического конфликта, по мнению Ю.В. Арутюняна, часто выступает борьба за выход из состава государства и образование собственного (сепаратизм) [12, с. 240-241].

4) По сферам проявления С.В. Алексеев определил следующие этнические конфликты: этнотерриториальные; этноэкономические (связаны с монополизацией различных видов экономической деятельности, природных ресурсов и пр.); этносоциальные (связаны с социальным расслоением и статусами этносов); этнополитические (связаны с притязаниями на самоопределение и сецессию); этнокультурные (связаны с монополизацией культурной деятельности и навязыванием языка, культуры, традиций одного этноса представителям других этносов); этнорелигиозные (связаны с разжиганием религиозной вражды, с воспрепятствованием отправлению религиозных обрядов верующими иных религий, строительству для них культовых и иных сооружений); этнодемографические и этномиграционные (связаны с изменением соотношения численности коренного населения и мигрантов); массовопсихологические (связаны с состоянием враждебности, ощущением обиды) [3, с. 128-130].

Каждый концепт причин этнических конфликтов достаточно условен, поскольку нередко в одном конфликте соединяются несколько разных целей и содержаний. Неизбежен вывод, что этнические конфликты являются многофакторным явлением, в основе которого лежит совокупность целого ряда причин не только политических, экономических или культурных, но и психологическое неприятие людей иного этнического происхождения. Вместе с тем проблемы и противоречия во взаимоотношении

ях этнических групп хотя и играют решающую роль в возникновении этнических конфликтов, не всегда к ним приводят. Конфликты проявляются в открытой форме только тогда, когда противоборствующие стороны осознают несовместимость интересов и имеют соответствующую мотивацию поведения.

Литература:

1. Самнер У.Г. О происхождении и сущности этноцентризма. – URL: www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=546
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учеб. для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 591 с.
3. Гуськов А.Я., Алексеев С.В., Говядкин И.Е. Конфликтология. Учеб. пособие для бакалавров. – М.: Проспект, 2013. – 176 с.
4. Бунаков М.Ю., Лукин В.Н. Национализм как фактор глобальных рисков: тенденции политического анализа // Теоретический журнал CREDO NEW. – 2006. – № 1. – URL: <http://credonew.ra/content/view/536/31/>
5. Kaufman S. An «International» Theory of Inter-Ethnic War // Review of International Studies. – 1996. – V. 22. – № 2. – P. 149-172.
6. Стоклицкий С.Л. Ливан тревоги и надежды. – М.: Инт. востоковедения, 1998. – 248 с.
7. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 464 с.
8. Тишков В.Н. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. – М.: Наука, 2000. – 552 с.
9. Масионис Дж. Социология. – СПб.: Питер, 2004. – 752 с.
10. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. – 1990. – № 1. – С. 73-87.
11. Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. – 1993. – № 1, 2. – С. 3-32.
12. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.

Contemporary Concepts of Reasons for Ethnic Conflicts

L. V. Lutcheva

Kazan National Research Technological University

The paper deals with reasons for ethnic conflict. The author analyzes main psychological, social and political approaches explaining the nature of modern ethnic conflicts and justifies that any ethnic conflict is multifactorial and is caused by complex of reasons.

Key words: ethnic conflict, ethnic identity, ethnic cooperation, conditions and reasons of ethnic conflicts.

